

всеобщий фундаментальный этический принцип, элементарный уровень нравственности — этика, приведенная к общему знаменателю.

Христианство принесло в мир совершенно иное, более возвышенное понимание нравственности, т. к. оно основывается не на оценке по внешним критериям, а на расположении всего сердца человеческого. По словам священного писания, Бог знает тайны сердца (Пс43,22), и Господь наш Иисус Христос открывает нам в Евангелии, что начало греха зарождается в глубине человеческой души, в нашем сердце: ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления (Мф 15, 19). И поэтому критериев одной только естественной нравственности недостаточно для того, чтобы человека признать добрым и этически совершенным.

С православной точки зрения, нравственность не является ценностью сама по себе, а есть лишь средство для достижения подлинной духовности, которая начинается в приобщении к Богу, посредством правильно направленной при помощи заповедей человеческой души. Через исполнение нравственных заповедей при содействии благодати Божией человек побеждает греховные страсти и соединяется с Христом достигает богоподобия или «обожения», т. е., человек исполняет истинное свое предназначение.

Фисун Е.Г.

ХНУ им. В.Н. Каразина

«ЖЕНЩИНА-ИНТЕЛЛЕКТУАЛКА» В XIX ВЕКЕ:

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФРАНЦИИ И РОССИИ

Для Западной Европы, что мы видим на примере Франции, XIX век стал эпохой, в которой стремительно развивались женские социальные движения, активная борьба женщин за свои образовательные, политические и социальные права, и, соответственно, в сознании культуры появилась женщина нового типа – «интеллектуалка». В рамках XIX века был сформирован новый жанр, целое художественное направление в литературе и искусстве – «читающая женщина», «женщина-читательница», и это стало знаменем времени.

Популяризация французских романов, или, как их называли приверженцы феминистского психоанализа, – литературы для «женского чтения», повлияла на формирование нравственно-эстетических ориентиров русского дворянства, стратегий домашнего воспитания и конструирование образа «дворянки» XIX века, которая теперь стремилась подражать поведению и манерам литературных героинь. Распространению феминистских идей способствовало появление литературных салонов, созданных на территории Российской империи по образцу французских, где обсуждались прогрессивные идеи французских философов и литераторов.

Французская «интеллектуалка» перекодировала женскую идентичность, вытесняя нормы поведения русской женщины: долгое время в русской классической литературе популярность имел образ «простодушной женщины»

тогда, когда адаптация новой гендерной идеологии к социокультурному пространству русской культуры произошла с одновременным определением их как «не аутентичных» и чужих. Важным является то, что в XIX веке сталкиваются две культурные модели женской индивидуализации: «женщина-мать» и «женщина-интеллектуалка».

Цель исследования заключается в том, чтобы на материале литературы и живописи XIX века определить, как влияние западноевропейского дискурса о «женском чтении» отразилось на конструировании женской субъективности в Российской империи. Важно выяснить, как в литературе и живописи XIX века «женщина-интеллектуалка» репрезентирует образ Другого, отличную модель социального восприятия «женского», то есть становится оппозицией к классическому пониманию гендерных ролей.

Чубова В.Е.

ХНУ им. В.Н. Каразина

МИР ДОРОГИ В РУССКИХ ГОВОРАХ СЛОБОЖАНЩИНЫ

Русские говоры и культурные традиции Слобожанщины исследованы недостаточно и уже поэтому актуальны для науки. Известно, что они являются переселенческими, поэтому, на наш взгляд, их будет целесообразно сопоставить с материковыми севернорусскими (на основании трудов Т.Б. Щепанской, О.А. Черепановой, Е.Е. Левкиевской). Данная статья посвящена анализу одного из фрагментов картины мира носителей данных говоров и традиций. В результате сопоставления выяснилось, что, как и в представлениях севернорусского населения, *дорога* в понимании жителей рассматриваемых нами сёл является зоной небытия: населяется демоническими сущностями (в с. Староверовка-1), неразрывно связана с вредоносными магическими действиями (в особенности, такие её части, как перекрёстки), гибелью. Отождествление дороги с миром мёртвых отражено в поверьях, бытующих в с. Охочее (собираться в дорогу или находиться в дороге во сне - к смерти), в традиционных, напоминающих похоронный обряд проводах новобранцев и во фразеологизмах, свойственных речи охочан: *пошёл* (не *ушёл* и не *отправился*) *на тот свет* и *сшил себе лапти*, что значит «умер» (о смерти алкоголика). Как и в севернорусской традиции, миру дороги противопоставляется и вытесняется из него домашняя, особенно женская, символика. Чтобы защитить себя от опасности, прежде, чем отправиться в дальнюю дорогу, необходимо получить благословение священника.

Не исключено, что такие представления о *дороге* являются отголоском древнего мифологического мировоззрения, согласно которому *дорога*, *путь* имеет сакральное значение. По утверждению М.М. Маковского, древнейшее значение слова *путь* имеет смысл «прохождения душой умершего пути в загробный мир». Немалый интерес представляют некоторые названия дорог, бытующие в терновском наречии. Так, несмотря на то, что жители села ведут свой род от переселенцев из России, все дороги исконно назывались *шляхами*. Данный факт может быть объяснён влиянием